

Виктор Шнирельман

Эзотерика Александра Дугина: возведение моста между эсхатологией и конспирологией*

В современном мире конспирология получает все большую популярность и требует серьезного анализа. Между тем, российская наука еще слабо освоила это поле. В настоящей статье, во-первых, делается акцент на эсхатологические корни конспирологии, так как это до сих пор плохо осознается не только общественностью, но даже немалым числом ученых. Во-вторых, эта проблема рассматривается на примере А.Г. Дугина, построения которого ярко демонстрируют связь традиционной эсхатологии с современной конспирологией. В-третьих, анализируется выстраиваемый Дугиным образ векового врага и показывается его динамика. Наконец, в-четвертых, отмечается идеологическая подоплека этих построений, далеких от научного подхода. Это представляется важным подчеркнуть именно сегодня, когда в России находятся ученые, считающие Дугина своим коллегой и дающие позитивные ссылки на его работы. Именно поэтому псевдонаучный характер его работ и применяемой им методики заслуживает критической оценки. Здесь не рассматриваются работы других российских конспирологов и их западных единомышленников, так как это должно быть предметом специального анализа.

Сдвиг от эсхатологии к конспирологии как особенность модерна

Христианская эсхатология, веками разрабатывавшаяся богословами, создала красочную картину разложения человеческого общества и всеобщего упадка накануне конца мира. Избежать этого было невозможно, ибо все было предначертано божественным провидением, - Золотой век остался далеко позади, и оставалось ожидать конца. Но сроков никто не знал. Поэтому во все времена находились люди, пытавшиеся обнаружить видимые и невидимые знаки приближения Апокалипсиса. Они всеми силами пытались расшифровать сложную символическую палитру Священного Писания, благо намеки на силы Зла там обнаруживались с избытком. Оставалось лишь понять, кто именно имелся в виду, как и когда эти

---

*В сокращенном виде статья была ранее напечатана в журнале *Государство, религия, церковь в России и за рубежом* (2016. № 4).

силы намеревались действовать. В религиозной атмосфере эпохи средневековья выбор был невелик – речь могла идти только о врагах христианства, и, разумеется, очень многие подозрения падали на иудеев, воспринимавшихся именно в таком образе¹.

Однако на рубеже Нового времени ситуация изменилась – религия утратила свой былой авторитет, и, казалось бы, вызванные ею страхи должны были отступить. Но не тут-то было. Революции, упадок традиционного патриархального образа жизни, национализм, переход к массовой политике, «восстание масс», как это определял испанский философ Ортега-и-Гассет, мировые войны - все это порождало новые страхи, ибо прежний иерархический порядок сменился хаосом, связанным с народной вольницей. Теперь монарх уступил место множеству политических партий и группировок со своими вожаками. Эрозии подверглись и мировые религии, от которых отпочковывались все новые ответвления. Появлялись и новые синтетические религии со своим видением мира и своими амбициями и ожиданиями. Кроме них, действовали и всевозможные гражданские организации, преследующие свои интересы. Все это создавало впечатление хаоса, в котором невозможно было разобраться. Наконец, эпоха глобализации с ее транснациональными корпорациями, всемирными организациями и всепроникающими системами коммуникации умножила эти страхи, обострив ощущения беспомощности перед лицом вероятного тотального контроля со стороны неких невидимых могущественных сил.

Как справедливо отмечают знатоки, «конспирологические теории возникают там, где люди ощущают свою исключенность из политического процесса», где они не способны контролировать жизненно важные процессы и утратили веру в то, что такая ситуация когда-либо изменится². Для конспирологической литературы характерна публикация пространных списков «тайных организаций» и их членов, что призвано придать таким построениям достоверность и убедительность. Надо сказать, что конспирологи в этом преуспели. Сегодня им верят массы обывателей, и в некоторых странах, по данным социологов, этому подвержены до трети опрошенных. При этом современная мировая политика строится таким образом, что подозрения людей нередко оказываются небезосновательными. Люди отказываются верить в случайность. По мнению многих, если происходят судьбоносные события, то они должны быть кем-то тщательно спланированы и хорошо подготовлены. И этот кто-то не может быть никем иным, как «тайными обществами», действующими в условиях тщательной конспирации. Парадокс заключается в том, что при всей их секретности оказывается, что они давно известны и веками находились под подозрением. Речь, как правило, идет о евреях,

---

¹ Трахтенберг Д. Дьявол и евреи. М., 1998.

² Goodrick-Clarke N. Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity. N.Y., 2002. P. 289; Hari J. Diana, Osama and the Rise of Conspiracy Theories // The Independent. 11 September 2006.

масонах или иллюминатах. Такая версия легко усваивается публикой, ибо отвечает ее ожиданиям³.

При этом отсутствие доказательств оказывается наиболее убедительным доказательством «заговора», ибо люди верят, что «заговорщики» умеют искусно прятать концы в воду. Человеку свойственно мыслить по аналогии: если известные политики прибегали к трюкам, обману или провокациям для проведения или оправдания тех или иных своих действий, почему не предположить, что и другие делали то же самое? И что большая политика вообще строится на этих основаниях? Разве не говорит об этом ложь и коррупция, свойственные высшим эшелонам власти?⁴

Можно ли найти ключ к этому запертому ларчику? Как это нередко бывает, на помощь приходят складывавшиеся много лет стереотипы, в которых сегодня некоторые пытаются усмотреть некий архетип. Ведь в Европе конспирология рождалась на христианском основании, и, даже выступая против традиционного христианства, опиралась на порожденную им мифологию. Речь идет, прежде всего, о взглядах, сформированных представлениями о «конце света» и пришествии антихриста. Этот традиционный нарратив как нельзя лучше укладывался в концепцию заговора⁵. В свое время социолог В. Зульцбах находил корни представлений о мировом заговоре в предшествующей вере в дьявола⁶. Сегодня немецкий ученый М. Хагемейстер выводит миф о заговоре из апокалипсических представлений⁷. Сходного мнения придерживался известный российский культуролог А. С. Ахиезер, считавший, что речь идет об «интерпретации древней веры во власть злых сил, демонов, обладающих скрытым, рационально не объяснимым коварством и могуществом»⁸. На эсхатологические корни конспирологии совершенно справедливо обращали внимание В. Э. Багдасарян⁹ и М. В. Хлебников¹⁰. А Л. Фишман пишет, что «изначальные версии теорий заговора - это оккультно-эзотерические версии, постулирующие наличие альтернативных Богу и Истории "хозяев" или "королей" мира, тайно управляющих миром высших рас и тому подобно». Иными словами, они апеллируют к «князю мира сего»¹¹.

---

³ Hari. Diana, Osama and the Rise of Conspiracy Theories.

⁴ Aaronovitch D. Voodoo Histories: How Conspiracy Theory Has Shaped Modern History. L., 2009.

⁵ O'Leary S. Arguing the Apocalypse: A Theory of Millennial Rhetoric. N.Y., 1994; Thompson D. Waiting for Antichrist: Charisma and Apocalypse in a Pentecostal Church. N.Y., 2005. P. 35.

⁶ Зульцбах В. Два корня и формы евреененавистничества. М., 2009. С. 56.

⁷ Хагемейстер М. Миф о заговоре против России // Мифы и мифология в современной России / Под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М., 2003. С. 83-100.

⁸ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск, 1998. С. 168.

⁹ Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX-XX вв. М., 1999. С. 209-219; он же. Образ Антихриста в русской историософской мысли // Армагеддон. 1999. Кн. 1. С. 4-20.

¹⁰ Хлебников М.В. «Теория заговора»: опыт социокультурного исследования. М., 2012. С. 123-125.

¹¹ Фишман Л. О двух секулярных ересях // Неприкосновенный запас. 2008. № 3. С. 196-206.

Апокалипсические события – это именно то, чего опасаются и чего в то же время с неизбежностью ожидают приверженцы эсхатологии. В их построениях речь идет об установлении «мирового правительства», введении единой общечеловеческой религии и упразднении христианства вместе с традиционными культурами и национальными государствами. Причем в популярных версиях Апокалипсиса ближайшими соратниками антихриста выступают евреи¹². Ведь ранние конспирологи более всего опасались упразднения христианства, что якобы и было одной из главных целей заговора. Вот почему в конспирологии присутствует образ евреев как организаторов самых разных заговоров, ведущих к разрушению вековой традиции. Это - безусловное наследие эсхатологии, ожидающей всех бед именно от деятельности евреев, якобы всеми силами подготавливающих приход антихриста.

И вовсе не случайно заметную долю конспирологов составляют христианские фундаменталисты, разделяющие крайне консервативные взгляды. В свое время Р. Хофштадтер справедливо отмечал у сторонников такого подхода апокалипсический стиль мышления¹³. Известный исследователь конспирологии М. Баркан даже пишет об «импровизационном миллениализме», подчеркивая ее связь с одним из главных направлений современной эсхатологии¹⁴. Некоторые другие американские авторы тоже указывают на прямую связь конспирологии с христианской эсхатологией¹⁵. Ведь развиваемые конспирологами «светские идеи», по сути, излагают те же догматы, но в иных, более соответствующих современности терминах.

Действительно, падение религиозности, размывание традиционной культуры, исчезновение прежней иерархии, стремление к достижению социальной справедливости на Земле, а не на Небе, мечты о человеческом единении вплоть до сплочения под флагом единой планетарной религии, - разве все это не напоминало апостасию и «тайну беззакония», о которой говорилось в «Апокалипсисе»? А активное участие евреев в борьбе за демократию и в социальных революциях, - разве это не означало подготовку к приходу антихриста? И если в революциях и социальных движениях объединялись самые различные силы, и европейские монархии рушились одна за другой, - разве в этом не обнаруживала себя «невидимая рука» или «мировая закулиса», координирующая самые различные социальные движения с одной целью достижения мирового господства?

---

¹² Деревенский Б.Г. Антихрист: квинтэссенция ненависти и страха // Учение об антихристе в древности и средневековье / Сост. Б.Г. Деревенский. СПб., 2000. С. 21-24.

¹³ Hofstadter R. *The Paranoid Style in American Politics and other Essays*. Cambridge, Mass., 1965. P. 29-30.

¹⁴ Barkun M. *A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America*. Berkeley, 2003. P. XI.

¹⁵ Partridge Ch., Geaves R. *Antisemitism, Conspiracy Culture, Christianity and Islam: The History and Contemporary Religious Significance of The Protocols of the Learned Elders of Zion // The Invention of Sacred Tradition / Ed. J.R. Lewis, O. Hammer. Cambridge, 2007. P. 86-87.*

Именно такие вопросы ставили те, чьими усилиями возникла и со временем стала бурно развиваться конспирология¹⁶. Как отмечал Д. Пайпс, для нее характерно переосмысление образа врага соответственно эпохе и смешение различных фобий, но при поразительном постоянстве особенностей, приписываемых врагу. По его словам, речь идет о смене идеологии без изменения образа мысли¹⁷. Таким образом, конспирология стала секуляризованной версией «Апокалипсиса», сохранив многие представления о нем, веками развивавшиеся в русле христианского мировоззрения¹⁸.

Впрочем, если ранняя конспирология активно эксплуатировала тему Апокалипсиса, пусть даже в виде аллюзий, то со временем следы религии сохранились в ней в скрытой форме. Дольше всего продержалась идея «еврейского заговора», но затем многим западным конспирологам она, похоже, наскучила, и они отказались и от нее. Поэтому в современной западной конспирологии трудно обнаружить прямые отсылки к эсхатологии. Правда, она сохранила идею «масонской угрозы», которая нередко служит эвфемизмом для все тех же евреев. Многие американские конспирологи отказались от идеи «еврейского заговора» по иной причине – ведь распространенная в США евангелическая вера с почтением относится к евреям как «избранному народу», что исключает антисемитские построения. Напротив, там популярно негативное изображение России как страны, где иудеи/евреи долго испытывали всевозможные гонения. Именно оттуда многие американские евангелисты ожидают нашествия «народа Гога»¹⁹. Это не касается сравнительно небольшой группы американских неонацистов, культивирующих со второй половины 1970-х гг. идею «сионистского оккупационного правительства», якобы создающего угрозу «белой расе»²⁰.

Иными словами, являясь родной дочкой эсхатологии, конспирология со временем все больше тяготится этим родством и пытается отдалиться от него. Но в российской конспирологии это происходит туго, и родственные отношения между ними иной раз даже подчеркиваются. В этой области сложилась определенная тематика с целым набором идеологем, отражающих страхи по поводу тайных обществ и зловещих заговоров, якобы направленных против России. Толчок это-

---

¹⁶ Биберштейн Й.Р. фон. Миф о заговоре: философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. СПб., 2010; Пайпс Д. Заговор: мания преследования в умах политиков. М., 2008; Багдасарян. «Теория заговора» в отечественной историографии; Хлебников. «Теория заговора»; Barkun. A Culture of Conspiracy.

¹⁷ Пайпс. Заговор. С. 188-206, 222-223.

¹⁸ Hagemester M. *The Protocols of the Elders of Zion and the Myth of a Jewish Conspiracy in Post-Soviet Russia // Nationalist Myths and Modern Media: Contested Identities in the Age of Globalization* / Ed. J.H. Brinks, S. Rock, E. Timms. L., 2006. P. 249-252.

¹⁹ Halsell G. *Prophecy and Politics: Militant Evangelists on the Road to Nuclear War*. Westport, 1986. P. 5, 16-17, 32-34, 82-86; Хаммел С.М. Социологические исследования массовых эсхатологических ожиданий XX века (на примере США). Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 2000. С. 38-41.

²⁰ Gardell M. *White Racist Religions in the United States: From Christian Identity to Wolf Age Pagans // Controversial New Religions* / Ed. J.R. Lewis, J.A. Petersen. Oxford, 2005. P. 389.

му дало знакомство с работами западных конспирологов, которые в течение последних 20-25 лет активно переводились и издавались в России²¹. В то же время российские конспирологи еще не готовы отказаться от прежних идей и «еврейский заговор» по-прежнему волнует воображение многих из них. Более всего это присуще работам А.Г. Дугина, что заслуживает специального анализа, чему и посвящена данная статья.

Дугин и конспирология

Александр Дугин – яркая личность на тусклом фоне современной российской политической элиты, и его взгляды не раз становились предметом анализа. Большинство авторов подчеркивали его симпатии к фашизму²², другие делали акцент на его евразийских склонностях²³, третьи обращали внимание на его геополитические идеи²⁴, четвертые, не отрицая фашистских склонностей, указывали на его очевидную близость европейским ультранационалистическим Новым правым²⁵, пятые фокусировались на его эзотерических воззрениях²⁶, наконец, ше-

²¹ Шнирельман В.А. Иностранные агенты: западные источники современной русской конспирологии // Историческая экспертиза, 2015. № 4. С. 110-136; он же. Конспирология и оккультные силы // Историческая экспертиза. 2016. № 1. С. 220-240.

²² Luks L. Der «Dritte Weg» der «Neo-Eurasischen» Zeitschrift *Elementy* – zurück ins Dritte Reich? // *Studies in East European Thought*. 2000. Vol. 52. P. 49-71; Люкс Л. «Третий путь» или назад в «Третий рейх»? О «неоевразийской» группе *Элементы* // Вопросы философии. 2000. № 5; Умланд А. Формирование фашистского «неоевразийского» движения в России: путь Александра Дугина от маргинального экстремиста до идеолога постсоветской академической и политической элиты, 1989-2001 гг. // *Ab Imperio*. 2003. № 3. С. 289-304; он же. Постсоветские правоэкстремистские контрэлиты и их влияние в современной России // *Неприкосновенный запас*. 2008. № 1; он же. Патологические тенденции в русском «неоевразийстве»: о значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 127-141; он же. «Евразийские проекты» Путина и Дугина – сходства и различия: об истоках и роли правоэкстремистского интеллектуализма в неоавторитарной России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 401-407; Мороз Е.С. Евразийские метаморфозы: от русской эмиграции к российской элите // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. № 1. С. 29-43; Shenfield S.D. *Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements*. Armonk, 2001; Mathyl M. *The National-Bolshevik Party and Arctogaia: Two Neo-Fascist Groupuscules in the Post-Soviet Political Space* // *Patterns of Prejudice*. 2003. Vol. 36. № 3. P. 62-76.

²³ Bassin M. Eurasianism «Classical» and «Neo»: The Lines of Continuity // *Slavic Eurasian Studies*. 2008. Vol. 17. P. 249-294.

²⁴ Dunlop J.D. Aleksandr Dugin's «Neo-Eurasian» Textbook and Dmitrii Trenin's Ambivalent Response // *Harvard Ukrainian Studies*. 2001. Vol. 25. №№ 1-2. P. 91-121; Ingram A. Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia // *Political Geography*. 2001. Vol. 20. P. 1029-1051; Видеркер Ш. «Континент Евразия»: классическое евразийство и геополитика в изложении Александра Дугина // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. № 1. С. 5-14.

²⁵ Shekhovtsov A. Aleksandr Dugin's Neo-Eurasianism: the New Right a la Russe // *Religion Compass*. 2009. №№ 3-4. P. 697-716; Шеховцов А. Палингенетический проект неоевразийства: идеи

стые пытались анализировать все эти стороны его многогранной природы вместе взятые²⁷. Между тем, в тени оставалась еще одна, причем немаловажная, сторона его интересов, связанная с конспирологией. Ею он увлекался, в особенности, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и затем в течение 10-15 лет корректировал свои взгляды.

Некоторые конспирологи, походя упоминая странности и несообразности конспирологии, тем не менее, безо всякой критики излагают самые различные конспирологические концепции, причем иногда даже пытаются применить их к российской действительности. Иной раз такие авторы находят оправдание в том, что якобы в особых обстоятельствах избрали такую необычную форму для изложения некоторых нетривиальных концепций, которые в ином виде невозможно было довести до широкой общественности. К такому приему и прибегает А. Г. Дугин²⁸.

Между тем, анализ такого рода работ позволяет видеть во всем этом уловку, ибо их авторы настолько увлечены конспирологией и охвачены страстным желанием обнаружить тайные пружины мировых процессов, что написанные задним числом оправдания не воспринимаются читателем всерьез, тем более что никакой критики или глубокого анализа рассмотренных построений не дается. Действительно, пытаясь формально дистанцироваться от конспирологии и даже допуская ее критику, ряд авторов в основном тексте своих книг слепо повторяют все основные аргументы конспирологов²⁹. Мало того, обычно конспирологи считают себя патриотами и выстраивают свои концепции, исходя из своего понимания интересов своих государств и народов. Поэтому такие концепции имеют ярко выраженный националистический характер, а разные национальные концепции по определению не могут придти к согласию. Все это способно удивить иного читателя, но конспирологов это не смущает, ибо они апеллируют не к разуму, а к эмоциям и вере. Поэтому они неразборчивы в фактах и не брезгуют фальшивками³⁰.

возрождения в мировоззрении Александра Дугина // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2009. № 2. С. 105-126.

²⁶ Сэдживик М. Наперекор современному миру: традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014. С. 375-414.

²⁷ Laruelle M. Aleksandr Dugin: A Russian Version of the European Radical Right? // Kennan Institute Occasional Paper. 2006. № 294; idem. Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington, 2008. P. 107-144; Eurasianism and the European Far Right: Reshaping the Europe–Russia Relationship / Ed. M. Laruelle. Lanham, 2015.

²⁸ См.: Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М., 2005. С. 13-14.

²⁹ См. напр.: Виноградов А.Е. Тайные битвы XX столетия. М., 1999. С. 383-391; Немировский В.Г. Тайные общества и заговорщики. СПб., 2007; Мартинес Отеро Л.М. Иллюминаты: ловушка и заговор. СПб., 2008.

³⁰ О списке таких фальшивок см.: Багдасарян. «Теория заговора» в отечественной историографии. С. 54, 75-76, 81-82. См. также: Пайпс. Заговор. С. 63.

Заговор как таковой не является выдумкой. В истории многих стран известны самые разные заговоры, преследующие и разные цели. Но конспирология имеет дело не с частными заговорами, а с мировым поистине всеобъемлющим заговором, призванным ввести «новый мировой порядок» и установить власть «мирового правительства»³¹.

Однако если разделяющий этот подход А. Дугин видит в конспирологии резкий разрыв с религиозными догмами, произошедший в эпоху Просвещения³², то, на мой взгляд, имеется гораздо больше оснований для того, чтобы, напротив, видеть в конспирологии попытку жульническим образом протащить и сохранить эти догмы, пусть и в видоизмененном виде, в «эпоху разума»³³. Да и сам Дугин пишет о «сакральной подоплеке конспирологии»³⁴. И, действительно, конспирологические схемы с железной последовательностью рисуют цель заговора именно так, как она подается в бесконечных толкованиях «Апокалипсиса». Например, любимый мыслитель Дугина, Р. Генон, прямо писал о близости времени антихриста, и Дугин это, разумеется, отметил. Мало того, он заявляет, что Генон будто бы верил в происхождение антихриста из «колена Данова» и делал из этого вывод о зловещей роли евреев диаспоры, якобы стремящихся к построению «Земного ада»³⁵. В свою очередь, другой его любимый автор, М. Серрано, верил в мировой заговор масонов и евреев и доказывал, что евреи всеми силами подрыывают традиционное мироустройство, чтобы возвести на трон антихриста³⁶.

Некоторые конспирологи, включая Дугина³⁷, признают генеалогию своих идей, уходящих к размышлениям о «последних временах». Причем именно у Дугина, причисляющего себя к «традиционалистам», эсхатологические мотивы выглядят гораздо прозрачнее и откровеннее, чем у многих других русских конспирологов. Ведь именно в его книге легко обнаруживаются и Дьявол, и «Князь мира сего», и антихрист, и его «агенты»³⁸.

Большинство современных русских конспирологов основываются на работах своих американских предшественников и учителей, заимствуя у них пространственные списки «тайных организаций». Но Дугин опирается, прежде всего, на евро-

---

³¹ Дугин. Конспирология. С. 21; Багдасарян. «Теория заговора» в отечественной историографии. С. 4-5; он же. Историография конспирологических доктрин: постановка проблемы // Армагеддон. 1999. Кн. 2. С. 108; Энтин Дж. Теории заговоров и конспиративистский менталитет // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 70; Хагемейстер. Миф о заговоре против России. С. 86.

³² Ср.: Дугин. Конспирология. С. 22-23.

³³ Энтин. Теории заговоров. С. 69-81.

³⁴ Помимо христианской эсхатологии, следует иметь в виду богатую традицию демонологии, включающую идею о том, что нечистые силы любыми способами пытаются соблазнить человека, сбить его с праведного пути. См.: Багдасарян В.Э. Демонологическая парадигма христианской конспирологии // Армагеддон. 1999. Кн. 3. С. 8-19.

³⁵ Дугин. Конспирология. С. 73-74, 78-79.

³⁶ Об этом см.: Goodrick-Clarke. Black Sun. P. 185.

³⁷ Дугин. Конспирология. С. 5, 115-116.

³⁸ Там же. С. 28-29, 117-119.

пейскую конспирологическую традицию (среди его любимых авторов – Генон, Парвулеско, А. де Бенуа), что придает его конструкциям налет «оригинальности» в сравнении с его отечественными единомышленниками.

«Теория заговора», органично выраставшая из рассуждений о «последних временах», нашла свое отражение в телепередачах и публикациях, в которых А.Г. Дугин принимал самое активное участие³⁹. При этом в разные годы он объявлял себя то членом «Черного Ордена SS», то эзотериком, то старовером, то евразийцем, то политологом, то социологом⁴⁰.

О методах Дугина

Обсуждая конспирологию, Дугин прибегал к таким психоаналитическим понятиям, как «бессознательные архетипы», «коллективное бессознательное», «бессознательные энергии», не опираясь на опросы населения, не беседуя с людьми, не беря интервью, короче говоря, не проводя никаких социологических или этнографических исследований. Он рассуждал об «архаичности определенных слоев народа», фактически ничего не зная ни об этих «слоях», ни о «народе». Его идеалом служили «ортодоксальные религиозные мистики», и именно с ними, прежде всего, с их письменными текстами, а не с народом связаны по большей части его рассуждения о конспирологии. Тем самым, он делал характерную для традиционалистов (и правильно отмеченную М. Сэдживиком) методологическую ошибку, «чрезмерно опираясь на тексты и недооценивая значимость непосредственных наблюдений»⁴¹.

И вовсе не случайно Дугин обнаруживает теснейшую связь конспирологии с «традиционалистами». По его словам, именно традиционалисты, к которым он относит и себя самого, смогли доходчиво выразить то, что было завуалировано в

---

³⁹ В 1993 г. он вместе с православным мистиком Ю. Воробьевским участвовал в телепередаче *Тайна века*, где они пугали зрителей мировым заговором, причем с недвусмысленными указаниями на «жидо-масонов». Разумеется, не обходилось без ссылок на *Протоколы сионских мудрецов*. Поэтому в октябре 1993 г. передача была закрыта.

⁴⁰ Об извилистой карьере Дугина от «доброкачественного фашизма» до консультирования ряда российских политиков см.: Мороз Е.Л. Соблазняющие власть: евразийский фантом // Барьер. 2002. № 7. С. 28-43; Умланд. Формирование фашистского «неоевразийского» движения в России; Umland A. Aleksandr Dugin's Transformation from a Lunatic Fringe Figure into a Mainstream Political Publicist, 1980-1998: A Case-Study in the Rise of Late and Post-Soviet Russian Fascism // Journal of Eurasian Studies. 2010. Vol. 1. № 2. P. 144-152. Более апологетическую статью, но с интересными фактическими материалами и оценками см.: Диунов М. Главный кочевник России // Русский журнал. 27 апреля 2008.

⁴¹ Сэдживик. Наперекор современному миру. С. 483.

построениях конспирологов, а именно «логику сакральной истории», якобы «подчиненной закону деградации»⁴².

Рассматривая проблему «мирового заговора», Дугин исходит то из эзотерических, то из конспирологических, то из геополитических понятий. Соответственно предлагаются три разных схемы, трудно согласующиеся друг с другом. И удивленный читатель может прийти в недоумение, не понимая, какой версии ему предлагается следовать. Но Дугина это не смущает, ибо эмоции он ставит выше разума, и иррациональный подход ценит неизмеримо выше рационального. Свою главную задачу он видит в том, чтобы вызвать у читателя высоко эмоциональную реакцию на врага, которого он ему укажет. Логика построений при этом большой роли не играет. Много важнее оказывается уровень страха, который может быть вызван той или иной подачей темы заговора. Для этого используются натяжки, домыслы, искажение имеющейся информации или ее смысла. И не случайно Дугин любит ссылаться не на научные разработки, а на художественные произведения⁴³. В этом смысле его подход хорошо соответствует словам М. Баркана об «импровизационном миллениализме» как своеобразном «бриколаже»⁴⁴.

Первые конспирологические опыты Дугина были связаны с газетой *День*, а затем он посветил этой теме несколько книг⁴⁵. Если вначале он всерьез писал о «великой войне континентов», то десять лет спустя назвал конспирологию «веселой наукой постмодерна». В предисловии ко второму изданию своей книги о конспирологии он совершенно справедливо усмотрел в ней продолжение средневековых мифов о «темных силах» и «происках дьявола», которые стали использоваться вне строгого религиозного контекста⁴⁶. Он говорил об этом с некоторой иронией, определяя конспирологию как «очаровательный хаос и пленительную

---

⁴² Дугин. Конспирология. С. 24-26. Отмечу, что здесь Дугин излагает отнюдь не христианский, а эзотерический взгляд на ход истории, ибо речь идет не о «последних временах», завершающихся Страшным Судом, а об окончании «пульсирующего цикла», что должно привести к «реинтеграции», т.е. внезапному возникновению нового Золотого века. О различиях между христианским и эзотерическим подходами см.: Шнирельман В.А. Конец света или начало нового цикла? Представления о конце времен в христианстве и эзотерике // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 140-164.

⁴³ В этом Дугин послушно следует за своими учителями из лагеря западных Новых правых. Поэтому во всех своих построениях он выступает исключительно как эпигон. О лежащих в основе его построений идеях Новых правых см.: Мартинес Отеро. Иллюминаты. С. 161-167.

⁴⁴ Barkun. A Culture of Conspiracy. P. 10.

⁴⁵ См., напр., Охотин Л. Угроза мондиализма // День. 1991. № 7. С. 3; Дугин А. Введение в конспирологию // День. 1991. № 14-18; Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М., 1993. Книга была переиздана в расширенном виде (были добавлены части 2, 3, 4, 5 и первый раздел части 6) как *Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне)* (М., 2005). Характерно, что в новых условиях Дугину уже было неудобно вспоминать о своих оккультных увлечениях, и он внес соответствующие изменения в название.

⁴⁶ Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М., 2005. С. 5 (далее ссылки даются именно по этому изданию). В первом издании книги этого предисловия не было, и тогда Дугин вполне серьезно относился к конспирологическим построениям.

бредовость». Но ирония исчезала, когда дело доходило до изложения конспирологических концепций. Хотя автор называет свою книгу «первой попыткой проанализировать конспирологию как социологическое и культурное явление, как концептуальный синдром постмодерна»⁴⁷, вместо анализа читатель находит в ней все те же лихо закрученные конспирологические схемы. Ведь «позиции фактологии и исторического позитивизма» Дугина не устраивают, ибо не дают желанного простора для его буйной фантазии. Впрочем, он прав в том, что «чрезмерное и некритическое увлечение конспирологическими сюжетами чревато интеллектуальной деградацией»⁴⁸. Остается только удивляться тому, что сам он не стремится следовать своим мудрым советам. Примером могут служить его рассуждения об Америке как «зеленой стране мертвых», которую он еще в 1989 г. напрямую связал с «землей Апокалипсиса» и призвал «закрыть» во исполнение некоего «религиозного долга»⁴⁹.

В своей книге Дугин дает целый список самых разных «заговоров», включая «масонский заговор», «еврейский заговор», «заговор банкиров», «заговор немущих/большевиков», «мондиалистский заговор» и «заговор сект». Он не забывает упомянуть таких, на его взгляд, «выдающихся» русских дореволюционных конспирологов, как А. Шмаков, А. Селянинов, Г. Шварц-Бостунич и, разумеется, С. Нилус, однако тесно связывает их с «антимасонской линией» и тщательно замалчивает свойственный им откровенный антисемитизм. Причем после того, как во введении он дистанцировался от конспирологов и предупредил от слепого доверия к их идеям, в дальнейшем он подчеркивает серьезность «конспирологической науки». Он утверждает, что именно ей должно «принадлежать центральное место в современной исторической науке», ибо якобы она открывает «сакральные истины» и, в отличие от научных концепций, именно ее взгляды соответствуют «подлинной и аутентичной традиции», под которой Дугин понимает религиозные учения⁵⁰. Иными словами, то, что ранее называлось «эзотерикой», теперь выступает под маркой «конспирологии».

Дугин даже перечисляет рожденные его собственной фантазией «загадки русской истории» и предлагает конспирологам ими заняться. Тут-то он и открывает причину своего жгучего интереса: оказывается, смысл анализа конспирологических концепций заключается вовсе не в их критике, а в изучении накопленного опыта для его дальнейшего посильного использования, ибо якобы без конспирологии не может быть и самой истории⁵¹. Мало того, по его мнению, для глубокого понимания сути современности требуется «компетентность в сфере метафи-

---

⁴⁷ Дугин. Конспирология. С. 10.

⁴⁸ Там же. С. 15. Об этом см.: Мосионжик Л.А. Технология исторического мифа. СПб., 2012. С. 99-101.

⁴⁹ Дугин. Конспирология. С. 368.

⁵⁰ Там же. С. 53-54.

⁵¹ Там же. С. 126-128.

зики и Традиции». Наука якобы в этом помочь не может, тогда как «мировой заговор» является «актуальнейшей реальностью современной геополитики».

При этом, рассматривая учения ряда известных конспирологов, Дугин демонстрирует полное отсутствие у них какой-либо методологии, кроме «интуиции» и «прозрений». Поэтому они могли трактовать одни и те же факты едва ли не противоположным образом и давать для них совершенно произвольные датировки – ведь их «антипозитивистская» наука никакой верификации не требовала. Для них первостепенное значение имели географические направления, цветовая символика, лунные и солнечные культы, религиозные доктрины, тайные языки, инициации, секретные общества, а вовсе не экономика, социальная структура или реальная история. Дугин воспевал их «гений» и восхищался их «прозрениями». Сам же он предан дуальным конструкциям и видит ключ к любым идеям и движениям в разделении их на оппозиции⁵². И всю эту словесную эквилибристику он называет «анализом».

«Семиты», «арийцы» и «удерживающий»

Учитывая указанную выше роль евреев в популярных версиях Апокалипсиса, рассмотрим их место в теоретических рассуждениях Дугина. Его представление об истории складывается на основе *Откровения Иоанна Богослова*, и он отождествляет обещанное «тысячелетнее царство» с Русью, где, в отличие от Запада и Византии, пришествие «сына погибели» несколько откладывается⁵³. Следуя эсхатологическим представлениям, ключевую роль в христианской политике и философии Дугин придает «катехону», т.е. «удерживающему», который бережет мир от антихриста⁵⁴. Вначале он объявил «удерживающим» ни то «русский народ-богоносец», ни то Россию, которую он отождествлял с «советской империей». В 1992 г. он заявил, что после распада последней «катехон» утратил свою силу. Однако он верил, что все это ненадолго, ибо так как якобы Россия была «не от мира сего», то Христос оставался ее Богом, и это обещало ей скорый подъем⁵⁵. Разумеется, с точки зрения богословия, все эти рассуждения грешили ересью⁵⁶.

---

⁵² Идею «борьбы двух тайных Орден» Дугин почерпнул у французского масона Кристиана Буше, главы французского отделения «Ордена Восточных Тамплиеров», приехавшего в Москву в 1993 г. и привлеченного Дугиным к участию в телепередаче *Тайны веков*. Об этом см.: Воробьевский Ю. Черный снег на белом поле: массовый идиотизм как наукоемкий продукт. М., 2011. С. 33.

⁵³ Дугин А. Г. Философия политики. М., 2004. С. 229-232.

⁵⁴ Там же. С. 223.

⁵⁵ Дугин А.Г. Россия – родина архангела // День. 12-18 июля 1992. С. 5.

⁵⁶ Православные авторы не находили у Дугина никакого православия. См.: Булычев Ю.Ю., Афонина В.Н. Очередное лжеверие или «элементарное» нищестанство // Русский вестник. 1993. № 2. С. 8-9; Шумский В. Трупные пятна ожидания. М., 1994. С. 15; Кураев А. Второе при-

Позднее к ним Дугин уже не возвращался. Зато он обратился к истории христианства и попытался нарисовать процесс перехода миссии «катехона» от Византии к России. Он заявил, что после Флорентийской унии и падения Константинополя Византия утратила роль «удерживавшего», и началось воцарение антихриста. С тех пор «избранным царством» на короткое время стала православная Русь, где сохранились как самостоятельное государство, так и вера. Тогда-то роль «удерживающего» и перешла к русскому царю. Вместе с тем, ассоциируя себя со старообрядчеством, Дугин связывает начало «подлинного конца Света» с Церковным Собором 1666 г., когда Русь шагнула в направлении «светской империи», что Дугин трактует как «дьявольское наваждение» и «метафизическую русофобию», за которой стояли какие-то враждебные России силы. После этого Собора Святая Русь закончила свое существование, и наступила эпоха апостасии⁵⁷. Иными словами, для Дугина апокалипсическая эпоха началась во второй половине XVII в., и именно с этих позиций он рассматривает всю последующую историю вплоть до наших дней⁵⁸.

Эсхатология остается стержнем всех его представлений. Еще на рубеже 1991-1992 гг. он осознал, что мы живем «в конце времен», а десять лет спустя понял, откуда следует ждать беды – оказывается, это американские неоконсерваторы («неоконсы») сознательно ведут человечество «в царство антихриста»⁵⁹.

Суть мировой истории Дугин находит в вечной непримиримой «окультурной метафизической войне» между христианством и иудаизмом⁶⁰. Обращаясь к текстам каббалистической книги *Зохар* (XIII в.), он обнаруживает там заговор против не только христиан, но всех народов мира, для которых иудеи якобы готовят

шествие апокрифов // Azbyka.ru. http://azbyka.ru/hristianstvo/iskazheniya_hristianstva/4g63-all.shtml. Последнее посещение 15 декабря 2015; Зибницкий Э. Нео-евразийство и вера отцов // Интернет-журнал Сретенского монастыря. 21 декабря 2001. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/contrdugin.htm>. Последнее посещение 15 декабря 2015; Иеродиакон Авель (Семенов), Дроздов А.Ю. Знамение пререкаемо: глобализм, цифровая кодификация личности и печать антихриста. М., 2002; Аверьянов В. Природа русской экспансии. М., 2003. С. 257-273; Малер А. Критический анализ «вынужденных пояснений» А. Дугина // Катехон. 2009. Декабрь. http://www.katehon.ru/html/top/analitika/kritich_analyz_vinuzhd_poiyasneniy_dugina.htm. Последнее посещение 15 декабря 2015; Рябинин В.А. Идеология «тайны беззакония»: философский и политический анализ идеологии «мондиализма». М., 2009. С. 108-110, 366; Платонов О.А. Война с внутренним врагом. М., 2012. С. 577; Чудинова Е. Чем нам опасна секта «Изборский клуб» // Православный взгляд. 16 июня 2015. <http://orthoview.ru/elena-chudinova-chem-nam-opasna-sekta-izborskij-klub/>. Последнее посещение 5 января 2017.

⁵⁷ Эта идея возникла в старообрядческой среде еще во второй половине XVII в. и затем устойчиво сохранялась у некоторых групп беспоповцев. См.: Гурьянова Н.С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 19, 33-35.

⁵⁸ Дугин А.Г. «Яко не исполнилось число звериное...» (об эсхатологической сущности русского раскола) // Конец Света (эсхатология и традиция) / Сост. А.Г. Дугин. М., 1997. С. 50-63.

⁵⁹ Дугин. Конспирология. С. 434-455.

⁶⁰ Дугин. Крестовый поход Солнца // Конец Света (эсхатология и традиция). С. 229-230.

«ритуальный геноцид»⁶¹. Якобы именно это должно предварять наступление царства Машиаха. Дугин также задумывается о знаках приближения «конца времен» и обнаруживает это в воссоздании государства Израиль. Мало того, по его подсчетам, приход Машиаха должен был произойти в 1990 г. Именно Дугин принес в Россию слух о рождении в марте 1997 г. «девятой рыжей коровы», после чего должна появиться десятая, которой и суждено стать жертвой для самого Машиаха. Якобы вслед за этим иудеям будет дозволено вступить на Храмовую гору⁶².

В начале 1990-х гг. Дугин заявил, что в этот период борьба христианства с иудаизмом, выглядящая одновременно борьбой «арийцев» с «иудо-масонами», должна обостряться. Он верил, что сегодня речь идет о борьбе двух эзотерических орденов в преддверии конца Света, когда иудеи при поддержке Ватикана якобы устанавливают свой «новый мировой порядок», т.е. порядок «лунарного царства», означающего диктатуру над «гоями». Поэтому Дугин видел себя одним из немногих защитников «солнечной идеологии», выступающей против «иудо-масонской» «Всемирной Республики». Примечательно, что свои рассуждения на этот счет он заканчивал выражением веры в конечную победу «Севера» над «Югом», т.е. «белых народов против семитов». И вовсе не случайно он объявлял «нордическую свастику» символом и «арийства», и христианства. В этом контексте она выступает непременной частью борьбы против «иудеев», отождествляемых с «семитами»⁶³. Иными словами, эсхатология Дугина оказывается слепком с нацистского прототипа⁶⁴. Остается заметить, что издававшийся Дугиным в начале 1990-х гг. журнал *Элементы* симпатизировал немецким правым веймарского периода и был пронизан эсхатологическими настроениями. Яростно нападая на либералов, он называл их «мондиалистами» и приписывал им ожидание прихода Машиаха. Там прославлялись эсэсовцы и выказывалось сочувствие нацистам, которых авторы, правда, журили за «ошибки»⁶⁵.

---

⁶¹ Фактически Дугин воспроизводит здесь фрагмент обвинительной речи ксендза И. Пранайтиса на суде по «делу Бейлиса».

⁶² Дугин. Мессианство Каббалы // Конец Света (эсхатология и традиция). С. 137-156. Информация об этом исходила от иудейских фундаменталистов, действительно заявлявших о подготовке восстановления Третьего Храма в Иерусалиме. См.: Wright L. Letter from Jerusalem: Forcing the End // *The New Yorker*. 20 July 1998. P. 42. Об этих ожиданиях и чаяниях иудеев-фундаменталистов см.: Ariel Y. *Philosemites or Antisemites? Evangelical Christian Attitudes toward Jews, Judaism, and the State of Israel*. Jerusalem, 2002; Королев В.И. *Битва за Иерусалим и ядерный Армагеддон*. М., 2004. С. 95-98.

⁶³ Дугин. Крестовый поход Солнца. С. 216-244.

⁶⁴ Действительно, в одной из своих работ Дугин отметил, что любезная ему «консервативная революция» отличалась от национал-социализма своим русофильством и имперской ориентацией. Никаких различий между ними в отношении к евреям он, похоже, не обнаруживал, и это отношение его вполне устраивало. См.: Дугин А. Г. *Консервативная революция: время работает на «наших»* // *Политика*. 1991. № 13. С. 10.

⁶⁵ Люкс Л. *Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе*. М., 2002. С. 276-284.

Включив в книгу о конспирологии свои тексты, создававшиеся в течение более десятка лет, Дугин, тем самым, показывает, что настолько любит свое творчество, что не отказывается ни от одной своей мысли, ни от одного своего построения. При этом внимательный читатель заметит, что взгляды автора меняются едва ли не с каждой новой прочитанной книгой. Однако создание новой концепции вовсе не ведет к отказу от старой. Например, прочитав в середине 1990-х гг. книгу евразийца Я. Бромберга⁶⁶, Дугин перестал считать всех евреев «врагами человечества» и сконструировал из них два враждующих лагеря – консерваторов-хасидов, в которых увидел союзников евразийцев, и секулярных ассимилированных евреев-западников, которые остались для него врагами⁶⁷.

Но это полностью противоречит сформулированной им в 1992 г. конспирологической концепции, связывающей весь иудаизм без исключения с губительным «креационизмом», - ведь если теперь секулярные евреи оказываются вне этой традиции, то как раз иудеи-хасиды, т.е. «креационисты», представляются «друзьями». Тем не менее, во втором издании своей книги *Конспирология* Дугин ухитрился предложить удивленному читателю несколько контрастных представлений о евреях, сформулированных им в разные годы. С одной стороны, «иудеям диаспоры» там приписывался некий «единый психотип». Но с другой, книга содержала статью Дугина 1991 г., где «сионизм» отрывался от вредоносного «мондиализма», сторонниками которого изображались евреи, не разделявшие идей «сионизма» как «локального национализма»⁶⁸. В то же время там присутствовала пришедшая ему в голову в 1996 г. мысль об оппозиции консерваторов-хасидов (которых он, вслед за Гумилевым, считал «хазарами») и евреев-западников⁶⁹. При этом Дугин наделил первых «восточным психологическим типом» и почему-то решил (вопреки фактам), что именно из них вербовались революционеры-марксисты⁷⁰. И остается неясным, какому же из этих взглядов отдает предпочтение сам Дугин.

Значительная часть конспирологических построений, детально изложенных Дугиным, принадлежит его любимым традиционалистам-эзотерикам. Примечательно, что, касаясь взглядов А. Сент Ив д'Альвейдра, Дугин не говорит ни слова о его юдофилии. Зато в разделах, посвященных Р. Генону и М. Серрано, он детально излагает их юдофобские конструкции, связанные у последнего с «эзотерическим гитлеризмом». Причем если в фантастических построениях Серрано Дугин призывает искать истинные факты, то юдофильские рассуждения Ж. Робена он называет «волюнтаристскими». Не упоминает он и того, что некоторые

---

⁶⁶ Бромберг Я.А. Запад, Россия и еврейство: опыт пересмотра еврейского вопроса. Прага, 1931.

⁶⁷ Дугин А.Г. Евреи и Евразия // Завтра. 1997. № 47. С. 4.

⁶⁸ Дугин. Конспирология. С. 334-337.

⁶⁹ Там же. С. 557-558.

⁷⁰ По его словам, эту идею он взял у М. Агурского. См.: Агурский М. Идеология национал-большевизма. Paris, 1980. О том, что евреи шли в революцию по совершенно иным причинам, см.: Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. Т. 1. М.-Л., 1925.

из западных эзотериков-конспирологов входили в неонацистские организации и что Серрано в юности участвовал в чилийском нацистском движении, а затем всю жизнь оставался поклонником Гитлера и был связан с неонацистами⁷¹. Зато в полном согласии с конспирологией Дугин отождествляет «эволюцию» с «сатанизмом», а «гуманитарные организации» с «тайными обществами». Он также подозревает метод переливания крови в «вампиризме», умалчивая о том, что множество людей обязаны этому методу своей жизнью. В то же время вслед за западными конспирологами он отождествляет «новый мировой порядок» с либерализмом и коммунизмом в содружестве с ... монархией⁷².

Метод самого Дугина основан на якобы неизменных «метафизических догмах» и «врожденных психо-ментальных установках (психо-генетическом факторе)». Вот почему ему не требуется никаких эмпирических исследований. Ведь такой «метод» позволяет все знать наперед - достаточно понять «трансцендентный принцип», и истина откроется. Поэтому конкретный человек Дугину не интересен, ведь значимы только «расы» и «этноты», являющиеся, по его мнению, носителями определенных идеологий. Именно отсюда он выводит противоположность и несовместимость «семитской (лунной) ментальности» с ее «креационизмом» и «индоевропейского (солнечного) мировоззрения» с его «манifestационизмом»⁷³. Последнее Дугин обнаруживает также у «желтой расы», объясняя это «следами древнего влияния арийских народов». Причем якобы «манifestационизм имеет монополию на истину», а «креационизм» это постоянно оспаривает и, следовательно, неустанно занимается подрывной деятельностью. Но в ходе дальнейших напряженных «исследований» Дугин обнаруживает, что православие нельзя отнести ни к «креационизму», ни к «манifestационизму». И возникает вопрос, как оно соотносится с искомой «истиной», но такой вопрос Дугин себе не задает.

Несоответствия этой схемы реальности Дугин объясняет тем, что внутри каждого мировоззренческого комплекса встречались эзотерические организации прямо противоположного толка. Отчего они возникали и как соотносились с самим комплексом, его не интересует. Иными словами, выстроенная им сложная спекулятивная схема является фантазией кабинетного мыслителя, весьма далекой от реальной жизни. Ничего объяснить она не может, а попытки совместить кабинетные построения с фактическими материалами ведут к массе противоречий.

В частности, остается неясным, как бывший иудей Павел (с его «креационистскими установками») мог создать «арийское по духу» христианство. И почему потомки «арийцев», тяготевшие к Риму, избрали «креационистское направление»

---

⁷¹ Об этом см.: Goodrick-Clarke. Black Sun. P. 173-192.

⁷² Дугин. Конспирология. С. 117-121.

⁷³ Там же. С. 155-168. Все это – не более чем воспроизведение давно известных фашистских и неофашистских мифов. Об этом см.: Del Boca A., Giovana A. Fascism today. A world survey. N.Y., 1969. P. 86.

(католичество кажется Дугину «иудаизированным христианством»), а их православные потомки – «манifestационистское»? И как «иудеи-каббалисты» могли переходить в христианство – становились ли они от этого «арийцами»? Как во всех этих случаях действовал «психо-генетический фактор»? Такие вопросы у Дугина не возникают. Ему важно другое – доказать якобы имеющее место противоборство креационистского «Ордена Мертвой Головы» и манифестационистского «Ордена Живого Сердца» как «гуманистического рационализма» и «эмоциональности сердца»⁷⁴. Сам он естественно оказывается на стороне последнего. И история в его изложении выглядит вечной борьбой «арийцев» с «иудеями», «манifestационизма против креационизма, или солнечной парадигмы против лунной». По сути, ему важна не история, а миф. Вот почему он не гнушается фальшивками типа пресловутой хроники *Ура Линда* Г. Вирта⁷⁵. И вот почему он фанатично верит в «полярную прародину человечества»⁷⁶, не признанную ни одним современным ученым.

В своем эссе «Орден Илии», написанном в 1995 г. и включенном в книгу *Конспирология*, Дугин воскрешал давно отброшенную наукой идею о якобы полной противоположности образа жизни семитов-кочевников и оседлых индоевропейцев (он даже использует термин «индоевропейская раса»!)⁷⁷. Но сегодня известно, что древние индоиранцы и иранцы (скифы, сарматы) были скотоводами-кочевниками, и, тем более, кочевниками были индоарии, пришедшие в Индию. Все это Дугину неинтересно, так как полностью разрушает любезную ему оппозицию «семиты vs индоевропейцы», которую он достает из запыленных архивов науки XIX в. Он представлял эту парадигму плодом напряженной работы своей творческой мысли, хотя речь идет не более чем о возвращении к давно преодоленным идеям того периода, когда наука еще только становилась на ноги и многое было неизвестно. То же самое относится и к любимейшей ему идее «первобытного матриархата», которую современная наука не подтверждает.

Столкновение цивилизаций как плод заговора

⁷⁴ Дугин. Конспирология. С. 188-193.

⁷⁵ Об этой подделке см.: Jacob-Friesen K.H. Herman Wirth's Ura-Linda-Chronik und die deutschen Vorgeschichtsforscher // Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit. 1934. Vol. 10. № 6. P. 130-135; Mulot S. Wodin, Tunis und Inka: Die Ura-Linda-Chronik // Gefälscht! Betrug in Politik, Literatur, Wissenschaft, Kunst und Musik / Ed. K. Corino. Frankfurt am Main, 1990. P. 263-275; Эрлихман В.В. Фантастическая «Хроника Ура Линда» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Под ред. В.А. Шнирельмана, А.Е. Петрова. М., 2011. С. 181-186; Мосионжик. Технология исторического мифа. С. 94-99.

⁷⁶ Об этой идее см.: Godwin J. Arktos: The Polar Myth in Scientific Symbolism, and Nazi Survival. L., 1993; Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1. С. 401-463.

⁷⁷ Дугин. Конспирология. С. 220-246.

«Иудеям» Дугин приписывал планы установления «нового мирового порядка», т.е. «иудейской диктатуры над "гойскими народами"», что якобы и является целью «Ордена Мертвой Головы». Якобы эти силы оказывают сильнейшее давление на «эллинско-арийское христианство». Поэтому, будучи в 1990-е гг. в оппозиции, Дугин заявлял, что хаос выглядит предпочтительнее порядка, ибо выражает волю к сопротивлению. Он призывал к «новому крестовому походу», к восстанию «солнечных сил» против «лунных узурпаторов». Он писал: «Это будет великое движение сил духовного Севера против цивилизации Юга, священная война Крестоносных Сердец против "разумных голов" иудеев и сарацинов, битва за отвоевание Святой Земли и Гроба Господня из рук тех, кто своими материальными пристрастиями и претензиями на национально-расовую исключительность бросает вызов этике Жертвы и Героизма, арийской этике Любви и Верности, Чистоты и Справедливости»⁷⁸. Проще говоря, если Дугин иной раз и корректирует свои взгляды, одно остается неизменным – его ненависть к либерализму и демократии. И сегодня он призывает к крестовому походу против США и Запада, причем речь идет не только об идеологической борьбе – ведь он объявляет, что для победы надо «стереть с лица земли духовные и физические ареалы, где возникла мировая ересь»⁷⁹.

Примечательно также, что из трех выделенных Дугиным важнейших идеологий ему самому близка «абсолютно правая», куда входит нацизм, и Гитлера он причисляет к «историческим героям», «носителям бездны Объективности». Не случайно Дугин высоко чтит отца европейского неофашизма Ю. Эволу и с почетом относится к другому итальянскому неофашисту К. Мутти. И не случайно он поклоняется свастике как якобы одному из «предпочтительных символов христианской традиции». Наконец, он оправдывал расизм как «доктрину, утверждающую естественное, очевидное и вездесущее в мире *неравенство*»⁸⁰. Но при этом расовый принцип «кровь выше почвы» он приписывает ненавистным ему «атлантистам». И хотя сегодня, совершив очередной идейный кульбит, он уже отвергает расизм, он по-прежнему связывает его исключительно с США и Европой⁸¹.

В распаде СССР Дугин винит «заговор», но на этот раз он применяет не эзотерический, а геополитический подход, и речь уже идет не о Севере против Юга, а о Западе против Востока⁸², «морской цивилизации» против «сухопутной», «атлантизма» против «евразийства». Как эти два заговора могут совмещаться, Дугин не объясняет, зато упрекает экспертов в «невежестве». Вслед за некоторыми за-

⁷⁸ Там же. С. 216.

⁷⁹ Дугин А.Г. Четвертый путь: введение в четвертую политическую теорию. М., 2014. С. 101.

⁸⁰ Дугин. Конспирология. С. 337.

⁸¹ Дугин. Четвертый путь. С. 51-53. О склонности самого Дугина к расизму см.: Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. М., 2011. Т. 2. С. 218-227.

⁸² Эти определения имеют у Дугина не географическое, а символическое значение, так как иной раз он отождествляет Запад с «Севером», а Евразию объединяет с «Югом».

падными конспирологами он монотонно перечисляет такие якобы заговорщические «мондиалистские» организации, как «Римский клуб», «Совет по международным отношениям», «Бильдербергский клуб», «Трехсторонняя комиссия» и т.д.⁸³ Центром этих организаций оказываются США с якобы имманентно свойственной им русофобией. Последнюю Дугин выводит из неких протестантских эсхатологических воззрений, рисуя американцев ближайшими родственниками и союзниками израильтян, с ужасом ожидающими нападения «народа Гога» из России⁸⁴.

Похоже, ко времени написания этого раздела, т.е. к концу 1990-х гг., Дугин уже прочно забыл о противостоянии креационизма и манифестационизма, «арийцев» и «семитов». Действительно, эзотерический подход трудно увязать с геополитическим, единство «арийцев» невозможно соотнести с расколом между «Морем» и «Сушей», а религиозные конфликты слабо соответствуют строгим географическим границам. Мало того, универсальный раскол между «Морем» и «Сушей» касается в схеме Дугина только Запада (США и Западной Европы) и Евразии (России). Места другим странам и материкам в этой схеме не находится, и попытки Дугина найти им такое место обнаруживают очевидные несообразности его редукционистского подхода.

Тем не менее, именно Америку Дугин называет «Западным антихристом» и предсказывает якобы неизбежное столкновение с ней России, вызывающееся эсхатологическими причинами и мессианскими целями⁸⁵. Тем самым, идея «конца света» должна, по его мнению, определять современную мировую политику. Но во главе американской мировой политики оказываются «неоконсы», т.е. небольшая, но влиятельная группа высокопоставленных американцев еврейского происхождения. Итак, глубокомысленные размышления Дугина завершаются тем, что главными «врагами» вновь оказываются евреи, которые готовят «царство антихриста». Он забывает сказать лишь об одном – о том, что подавляющее большинство американских евреев не разделяет взглядов «неоконсов».

В последние годы Дугин повернулся лицом к Византии как идеалу «тысячелетнего христианского царства». Теперь он подчеркивает свою приверженность православию, но, подобно Нилусу, наполняет его мистическим содержанием и видит в России «удерживающего» («Святая Русь» оказывается «последней обителью катехона»), призывая готовиться к Второму Пришествию⁸⁶. Но, называя себя приверженцем православия, ожидать этого со смиренной молитвой на устах он не намерен. Он рассчитывает, что краха, к которому, по его словам, ведет либерализм, можно избежать путем мировой консервативной революции⁸⁷. Иными

⁸³ Дугин. Конспирология. С. 319-323, 346-351.

⁸⁴ Там же. С. 381. В этом он руководствуется диссертацией С.М. Хаммела. См.: Хаммел. Социологические исследования массовых эсхатологических ожиданий XX века.

⁸⁵ Дугин. Конспирология. С. 355-368.

⁸⁶ Дугин А.Г. Абсолют византизма // Arctogaia. <http://www.arctogaia.com/public/vizantism.htm>.

⁸⁷ Дугин. Четвертый путь. С. 18-19.

словами, он не верит в конец света. И, действительно, он объявляет себя сторонником циклического развития⁸⁸. Однако в то же время на встречах со своими учениками и последователями Дугин призывает их приближать «конец света», чтобы покончить с современным миром⁸⁹.

Возникает вопрос, чем объясняются многочисленные противоречия концепции Дугина и почему, притом что они более чем очевидны, он сам не стремится от них избавиться? Вряд ли стоит подозревать его в неумении логически мыслить. Скорее объяснение следует искать в том, что Дугин – не ученый, а идеолог, и свою главную задачу он видит в том, чтобы вызвать у аудитории желательные эмоции, которые бы направили людей к выполнению заданной цели. А для этого все средства хороши – ведь важным представляется не логика, а нагнетание страхов⁹⁰.

Остается добавить, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. А. Дугин был советником спикера Госдумы Г.Н. Селезнева, в 1999 году возглавлял Центр геополитических экспертиз Экспертно-консультативного Совета по проблемам национальной безопасности, находившегося под контролем ЛДПР В. Жириновского, а с марта 2012 г. являлся членом Экспертно-консультативного совета при тогдашнем спикере Госдумы С.Е. Нарышкине. Очевидно, конспирология действительно пользуется большим спросом у российской власти. Между тем, мир иллюзий, куда Дугин настоятельно приглашает читателя, чреват провалами на международной арене, если политики будут всерьез воспринимать его рекомендации⁹¹.

Эзотерический и конспирологический антисемитизм в концепциях Дугина⁹² не является случайным. В литературе уже отмечалась характерная для русской конспирологической школы тенденция объяснять распад СССР «тайным заговором» и винить в нем «международное еврейство». В 1990-х гг. это было одним из важнейших оснований для объединения русских националистов с коммунистами в известный национал-патриотический «красно-коричневый» блок, одним из активных участников которого и был А. Дугин со своим журналом *Элементы*. Ан-

---

⁸⁸ Там же. С. 41.

⁸⁹ Об этом см.: Гурьянов П. А не хочет ли Дугин организовать Апокалипсис? // Суть времени (Пермский край). 3 сентября 2014. <https://gazeta.eot.su/article/ne-hochet-li-dugin-organizovat-apolipsis>. Последнее посещение 15 декабря 2015.

⁹⁰ Shekhovtsov. Aleksandr Dugin's Neo-Eurasianism. P. 697-716; Шеховцов. Палингенетический проект. С. 105-126; Engström M. Contemporary Russian Messianism and New Russian Foreign Policy // Contemporary Security Policy. 2014. Vol. 35. № 3. P. 358-360, 367.

⁹¹ Barbashin A., Thoburn H. Putin's Brain: Alexander Dugin and the Philosophy Behind Putin's Invasion of Crimea // Foreign Affairs. 31 March 2014. <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-03-31/putins-brain>. Последнее посещение 10 января 2015. В то же время, как признала М. Ларюэль, «теории Дугина не служат прямым руководством для путинского режима». См.: Laruelle M. Introduction // Eurasianism and the European Far Right. P. XIII.

⁹² Об этом также см.: Laruelle. Russian Eurasianism. P. 135-138.

тисемитизм был имманентно присущ их идеологии «Третьего пути»⁹³, направленной против «международного финансового капитала», якобы действующего в соответствии с предписаниями *Протоколов сионских мудрецов*⁹⁴. А сегодня, будучи сторонником цивилизационного подхода, Дугин утверждает, что конфликт цивилизаций неизбежен⁹⁵. Действительно, этот лейтмотив до сих пор пронизывает практически всю русскую конспирологию, где *Протоколы сионских мудрецов* пользуются высоким авторитетом.

Заключение

Таким образом, рассмотренный пример показывает, что, во-первых, конспирология фактически вытекает из эсхатологии и является ее современной секуляризованной версией, во-вторых, в силу этого она неустанно занимается поиском скрытого смертельного врага. Но если эсхатология может удовлетворяться достаточно неопределенным образом врага в виде неких «темных сил» (хотя когда-то она обнаруживала антихриста в конкретной личности, будь то патриарх Никон, царь Петр I или Наполеон), то конспирология требует образа совершенно конкретных врагов в виде расовых, этнических и социальных групп или отдельных личностей. В этом контексте особая роль придается евреям. В некоторых версиях эсхатологии они являются верными сподвижниками антихриста и готовят его приход, что и объясняет логику приписываемых им намерений ликвидировать национальные государства, культурные традиции, создать мировое правительство и ввести единую мировую религию. Все это вытекает из логики, которой следуют события Апокалипсиса.

В конспирологии фигура антихриста отсутствует, зато представление о зловещей роли евреев сохраняется. Это требует замены логики эсхатологии на новую. Ее-то и ищет неустанно конспирология. Для этого она нуждается в эссенциалистском подходе, рассматривающем расовые и этнические группы в виде жестко ограниченных целостных тел, каждое из которых обладает не только особой культурой, но и общей идеологией или единым мировоззрением и имеет какую-либо особую миссию в мире. В этом смысле евреи привлекают своей приверженностью иудаизму, в чем некоторые конспирологи и пытаются усмотреть основы любого их поведения и объяснение их миссии. Мало того, с этой точки

---

⁹³ Правда, с 2007 г. Дугин позиционирует себя сторонником «Четвертого пути», якобы отличного от коммунизма, фашизма и либерализма. Эту идею (как и многое другое) он позаимствовал у А. де Бенуа.

⁹⁴ Матил М. Национализм и контркультура в постперестроечной России // Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России) / Сост. М. Ларюэль. М., 2007. С. 87-89.

⁹⁵ Нееф К. Дугин: на Западе все расисты // Inosmi.ru. 16 июля 2014. <http://inosmi.ru/russia/20140716/221706180.html>. Последнее посещение 4 марта 2015.

зрения они рассматривают и различные ветви христианства, приписывая зло- вредность тем из них, которые, на их взгляд, как-либо сближаются с иудаизмом. Отсюда проистекает демонизация протестантизма и католицизма, а с ними и За- пада, что характерно для русской эсхатологии.

Но при этом в конспирологии роль евреев оказывается гораздо более злове- щей, чем в эсхатологии. Ведь если в эсхатологии они выглядят лишь помощни- ками антихриста, но могут восстать против него и обратиться в христианство, то конспирология отводит им вполне самостоятельную роль господ, устанавливаю- щих свою власть над миром и порабоощающих все остальные народы. В этом контексте они сами выглядят коллективным антихристом. Тем более героиче- ским и привлекательным оказывается образ тех, кто выступает против этого «мирового зла». В русской конспирологии в этом качестве выступает русский народ. Причем если в эсхатологии он или Россия в целом отождествляется с «удерживающим», то в конспирологии сам этот термин исчезает, но функция со- противления «Мировому злу» сохраняется. Все это мы и обнаруживаем у Дуги- на, концепции которого показательны тем, что они развивают конспирологиче- ский подход, сохраняя элементы прежней эсхатологии. Ведь у многих других русских авторов элементы эсхатологии выглядят гораздо более завуалировано или вовсе теряются.